

ЭТА встреча не была предусмотрена. Конечно, было бы заманчивым договориться при выпуске о встрече, скажем, через 10—15 лет, да только в те дни не приходилось загадывать на будущее.

22 июня 1941 года мы сдавали госэкзамен по истории СССР, не зная, что именно этот день открывает самую героическую страницу в летописи нашей Родины.

Отвечали на вопросы по истории войн от славяно-хазарских до русско-японской, а в двери наших аудиторий постучала своя война, превзошедшая все битвы человечества в прошлом.

На последний экзамен, по античному миру, Юзик Стучинский пришел в форме парашютиста-десантника. Но и те, что сидели в сугубо штатских пиджаках, уже считались бойцами народного ополчения.

Экзамен не был длительным: торопились и принимающие, и сдающие. Принимал профессор С. И. Ковалев, а среди нас сидел его сын Сергей, которому предстояло завтра с ополченцами отправиться на фронт.

Они встретились через тридцать лет.

...Это же здорово, когда ты можешь взяться за ручку самой обычной двери, распахнуть ее и шагнуть... в свою юность. Все, что ждало тебя за этой дверью, возвращало к незабвенным годам студенчества. Занятно было и стоя возле аудитории узнавать приближающихся к тебе друзей. Они «выплывали» из дали коридора, словно из лет твоей далекой юности. А потом объятия, восклицания удивления и радости.

Еще раз подтвердилась старая истина, что люди, встречаясь после долгой разлуки, остаются друг для друга такими же, какими были до нее.

Только и слышалось у 70-й: «Нина!», «Надя!», «Вовка!», «Мишка!». (А Мишка, между прочим, доктор наук и к тому же дед.)

В аудитории организаторами встречи было выставлено много интересного.

Фотостенд снимков студенческих времен. До чего же мы выглядим на них неоперившимися, несолидными! В скромной одежке, да и засняты где-то в закулке по выходе из нашей столовой или во дворе общежития.

А рядом — фотостенд сегодняшних дней. Не хотите ли взглянуть на заведующего средневосточным отделом Министерства иностранных дел СССР Алексея Леонидовича Воронина, запечатленного на некоем дипломатическом рауте, или доктора исторических наук Самуила Семеновича Хесина в момент его пребывания на конгрессе историков во Флоренции? А рядом — Юрий Алексеевич Писарев, тоже доктор наших наук, на симпозиуме славяноведов в Загребе, старший научный сотрудник Института народов Латинской Америки Ермолаев — Василий Иванович на съезде историков в Риме...

Сколько слышится у этого стенда сердечных шуток, прикрывающих гордость за своих товарищей. Еще больше шуток и молодого смеха у «портретной галереи», созданной нашими неистощимыми карикатуристами Владимиром Дорошевым (ныне мастер эстрады) и Матвеем Якерсоном (преподаватель Института культуры). С первого курса они рисовали шаржи на нас. Теперь мы видим, что острее, зорче стали их глаз.

У ЭТОГО же фотостенда больше молчали. Только, смахнув слезу, назовут имя кого-нибудь из тех, кто смотрит с портретов. Эгих узнавали сразу. Они

запомнились такими, какими уходили на войну, с которой не вернулись, навеки оставшись молодыми.

Убит на фронте каждый четвертый студент нашего курса.

Скажем же кратко хотя бы о некоторых из них.

Стройный, всегда подтянутый Анатолий Невзоров, активист курса. Увлекался современной историей. Он ее и творил. Участник двух последних войн. Комиссар авиадесантного отряда, действовавшего в тылу врага. Погиб в районе Смоленска.

Борис Амузин, пожалуй, самый жизнерадостный студент курса. Золотокудрый. Всегда с улыбкой, шуткой, розыгрышем. Подвижный, словно стукот солнечной энергии, созданный на радость всем. И письма с фронта писал бодрые, шуточные. Вот строчки из письма, написанного другу в 1943 году и прозвучавшего как завещание:

«Как ты знаешь, Россия не может жить без Орла. Идем в бой за Орел...» Он взял этот древний город и навсегда остался на подступах к нему.

Пожалуй, дольше других вглядывался в портрет Миши Калуга. Любимец курса. Красивый. Мужественный. Спортсмен. Умница. Обладал редкой памятью. Учился сразу на двух факультетах (наш и филологический). И на обоих был отличником. Его курсовую работу о проникновении русских в Индию при Петре

Григорьевне Гуткина, Михаил Борисович Рабинович. Рядом с ними незримо стояли и те, чьи портреты украсили коридор, по которому мы сейчас прошли. Нам посчастливилось слушать всемирно известных ученых академиков Е. В. Тарле, В. В. Струве, В. Д. Грекова, глубоких исследователей истории России профессоров М. Д. Приезжова, А. В. Предтеченского, автора учебника истории античного мира С. И. Ковалева и других.

Первое слово на встрече о тех, кого мы не дождалось. В скорбном молчании, стоя, слушаем имена погибших на войне това-

Татьяна Владимировна защитила кандидатскую, а затем написала книгу о кустнамере, где и работает.

Деревенскому мальчишке как-то попалась в руки старинная книга, словно сохранившая аромат далекой древности. Ей она и полюбилась на всю жизнь. Искать следы минувшего стало его призванием. Еще после первого курса Сергей Орав принял участие в раскопках на родной Ладоге. Тяжелая доля ему досталась на войне — долгодетный плен. Все вынес и, как только освободился, вернулся к своей старой любви — археологии. Сегодня он

сил, когда он их сможет внести в работу, предполагая, что займет это не менее месяца. А он попросил у меня срок до понедельника. В понедельник выправленная и переписанная работа была у меня на столе. Сегодня Владимир

Через тридцать в 70-й

ТВОЯ ИСТОРИЯ, УНИВЕРСИТЕТ

профессор С. Б. Окунь считал достойной кандидатской диссертации. Знал два языка. Со взводом радиоразведки ходил в тыл противника, занимаясь радиоперехватами, засекая немецкие штабы. Награжден четырьмя орденами. Пал смертью храбрых на Нарвском плацдарме.

Парень из ижевской глубинки, рослый, неуклюжий богатырь Алексей Иванов. Началась финская война — пошел добровольцем. Началась Великая Отечественная — пошел добровольцем. С лыжным отрядом не раз ходил в тыл врага. В какой-то раз не вернулся...

Уходили с курса не только на войну. Еремья Перельмана по комсомольскому набору призвали в органы безопасности. Истфак он кончал уже после войны. Окончил и юридический. Сегодня — полковник милиции в отставке.

Давида Прицкера оторвали от учебы, послав переводчиком в далекую Испанию, когда там шла гражданская война. Сегодня он заведует кафедрой в высшей партийной школе.

ТАК сильна была память прошлого, что все рассказывалось в аудитории примерно в том же порядке, что и в студенческие времена.

Встречу-переключку умело вел бесценный староста курса Самуил Хесин. Под конец заседания он по старой привычке полудушно покрикивал: «Потише на «камчатке»! Опять придется ставить вопрос о дисциплине на курсе. Разговорчики, разговорчики...» (А поговорить-то уж было о чем. За тридцать лет накопилось.)

Казалось, все было так, как тогда на обычной лекции. Только перед нами не один лектор, а целое созвездие наших дорогих наставников-профессоров: Владимир Васильевич Мавродин, Антон Львович Фрайман, Иосиф Львович Вайнштейн, Владимир Андреевич Овсянник, доценты Ида

ришей. 38 дорогих имен. Таков взнос кровью нашего курса в фонд победы.

Нечально-торжественная минута молчания живых на переключке мертвых.

«Слово» о курсе произносит бывший председатель профкома университета, наш сокурсник, ныне доцент Яков Михайлович Дахия. Он говорит о том, что если в войну погиб каждый четвертый студент курса, то из оставшихся в живых каждый четвертый получил ученую степень. 12 докторов. 22 кандидата. Они словно выполняли наказ павших взять вершины науки, которые не довелось взять им.

Труднейшие послевоенные годы. Позади суровейшие испытания и лишения небывалой войны. Тут бы и передохнуть, а парни и девушки с нашего курса, не раздумывая, возвращаются на каменные тропы науки. Еще так неустроен быт. Трудно, голодно, а они вечерами, после работы, просятся в архивах, следуют многотрудным путем первооткрытий.

О РАТОР называет имена. Я оглядываюсь на тех, кто назван. Мысленно дополняю сказанное о них и воссоздаю, хотя бы вкратце, портреты товарищей моих.

Три беззаветные подруги: Элла Соломоновна, Лия Глускина, Татьяна Родионова. Милые, тихие, старательные. У них были, пожалуй, лучшие конспекты на курсе. Они их дополняли, переписывали. Сколько раз мы, нерадивые, пользовались их конспектами!

Сегодня Элла Исаковна — доктор наук. Ее специальность — эпиграфика. Ведет раскопки в Херсоне. Татьяна Дмитриевна — доцент кафедры археологии в доцентском институте имени Герцена. Лия Менделеевна — профессор института имени Герцена. Ее муж Иосиф Давидович Амузин — профессор института истории народов Азии.

Внучка писателя Станюковича

доктор исторических наук, ведет кафедру в Новгородском пединституте. Человеку за шестьдесят, а он каждый год на раскопках курганов.

Упрямый заводской парень Николай Левинтов. Работал, копал рабаков, затем — наш факультет. В войну был командиром разведывающего. Больше всех заслужил наград и получил ран. После войны защитил кандидатскую. Сегодня заведует кафедрой истории СССР в пединституте в Ульяновске.

Помню, что из армии на второй курс пришел к нам Дмитрий Есин. Долго донашивал свою военную форму. Сегодня он полковник, кандидат наук, заведует кафедрой истории партии в военно-медицинской академии.

Самым юным на курсе считался Володя Дранков. Долго не сходило наивное выражение с его полудетских глаз. Сегодня Владимир Львович — кандидат педагогических наук. Завершил недавно многолетний труд по психологии творчества Шалапина.

ВЫСТУПАЕТ наш декан Владимир Васильевич Мавродин. Мы для него, наверное, все еще остаемся юнцами. В его воспоминаниях терпеливого наставника столько отеческого тепла...

«Вспоминаю худенького, старательного мальчишка, аккуратно посещавшего все семинарские занятия, задававшего всегда серьезные продуманные вопросы. Сегодняшние Игорь Павлович Шаскольников — доктор, старший научный сотрудник института истории Академии наук.

Помню, как принес мне свою первую научную работу Владимир Пашуто. Кажется, это было на втором курсе. Я сделала по ней целый ряд поправок. Спро-

Терентьевич — доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института истории Академии наук в Москве.

Не забыть мне и высокого, сухощавого, весьма скромно одетого студента, который столь застенчиво задавал вопросы на семинарских занятиях. Уже тогда был заметен его особый интерес к истории Прибалтики. Сегодня Виктор Андреевич Маамяги — главный научный секретарь Института истории Академии наук Эстонии. Стал академиком. Как видите, ученики превзошли своих учителей.

Вспоминаю скромнейшего студента, своего старательного ученика Лешу Воронина. Сегодня он занимает ответственный пост в МИДе.

Незаметная, тихая студентка Ирина Жукова стала заслуженной учительницей РСФСР, награждена орденом Ленина.

Живой, энергичный Николай Жуков — директор образцовой школы в Крыму.

Мы, ваши наставники, гордимся вами, вашим курсом. Каждый из вас прошел тяжелейшие испытания войны и занял достойное место в жизни.

Выступал профессор В. П. Вайнштейн. Свое слово сказал бывший комсорг курса, ныне доцент кафедры истории партии Института советской торговли Михаил Васильевич Павлов.

МНОГО было воспоминаний, веселых и грустных. Делились впечатлениями, мнениями, записывали номера телефонов, адреса: понаехали-то со всей страны.

Потом шли по вечернему Ленинграду гурьбой, как бывало жались после сдачи экзамена.

А рядом с нами вышлагивала наша трагически прекрасная юность, которой можно завидовать.

Лев АЛЬШИЦ,
член Союза советских журналистов, выпускник исторического факультета

***

НА СНИМКЕ: выпускники исторического факультета 1941 г.